

**Из истории
издательского дела Адыгеи
(1920—1930-е годы)**

*ЛАМОСОВА Наталья Вячеславовна,
Кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник литературного отдела
Краснодарского государственного историко-археологиче-
ского музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына,
г. Краснодар, Россия.
Электронная почта: nata.lamosova@mail.ru.*

**From the History
of Publishing in Adygea
(1920—1930's)**

*Natalia V. LAMOSOVA
Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology),
Senior Researcher, Department of Literary,
Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-
Reserve,
Krasnodar, Russia
E-mail: nata.lamosova@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена истории становления периодической печати и издательского дела Адыгеи. Автор реконструирует историю издания политико-экономических, общественных, литературных газет, развитие сети многотиражной печати, периодических изданий в 1920—1930-е гг.

Ключевые слова: Адыгея, периодическая печать, издательское дело, газета, национальная письменность.

Abstract

The article is devoted to the history of the development of the periodical press and publishing in Adygeya. The author reconstructs the history of the publication of political, economic, social, literary papers, development of the network of high-volume print periodicals in 1920–1930s.

Keywords: Adygea, periodicals, publishing, newspaper, national literature.

Целью статьи является рассмотрение отдельных сюжетов, касающихся истории издательского дела Адыгеи в период его становления (1920–1930-е гг.). В научный оборот вводятся архивные документы, хранящиеся в Центре документации новейшей истории Краснодарского края, Хранилище документов новейшей истории Государственного архива Республики Адыгея, Государственных архивах Краснодарского края и Ростовской области, а также обобщение некоторых фактов.

С 1922 по 1936 г. центр Адыгейской автономной области находился в Краснодаре, где и началось становление национальной периодической печати и книгоиздания этого народа.

История издательского дела Адыгеи тесно связана с созданием письменности для ранее бесписьменного народа. В 1918 г. А. И. Бекух, учитывая религиозные традиции народа, составил в Екатеринодаре алфавит на арабской графической основе. Им же была написана «История ис-

лама» на адыгейском языке (на основе арабской графики), напечатанная в столице Кубани, почти в то же время был издан букварь Х. Ю. Тлецерука.

Практически сразу после установления на Кубани советской власти встал вопрос о газете на родном языке для горцев и о снабжении их литературой. Однако реальных возможностей для выпуска адыгейской газеты и издания литературы еще не существовало, поэтому было принято постановление «просить из центра литературу на арабском языке. Подыскать одного редактора, который бы редактировал хотя бы еженедельную горскую газету» [18, л. 4 а].

Первоочередными задачами, поставленными на съезде представителей горцев Краснодарского отдела Кубано-Черноморской области 30 декабря 1920 г., являлись борьба с неграмотностью, распространение просвещения среди горцев, открытие школ, изб-читален и т. д. По данным 1914 г. в Адыгее существовало всего 12 черкесских и русских школ. В 1921 г. было открыто уже 40 черкесских и 9 русских школ, а в 1922/1923 г. — 41 черкесская и 38 русских школ [15, л. 113]. Согласно переписи 1923 г. население Адыгеи составляло около 88 000 человек, общий процент грамотности был примерно 30%, сельского населения — и того меньше — (24,8%) [7, л. 40].

Налаживание регулярного выпуска адыгейской газеты было очень сложным в силу ряда причин и растянулось на долгие годы. До начала 1926 г. все национальные газеты были недолговечными, они закрывались, как правило, через несколько месяцев. Первой советской адыгейской газетой на основе арабской графики была еженедельная стенная газета Кубано-Черноморского отделения РОСТА «Советская Кубань» («Советскэ Кубань»). Редактировал ее Айса Чамоков, и хотя она выходила недолго — с 5 мая

1920 по август 1921 г., — по словам Х. Беретаря, «Советская Кубань» «сыграла значительную роль в создании адыгейской периодической печати» [1, с. 32].

Первой областной политико-экономической и общественно-литературной русско-адыгейской газетой, вышедшей в Краснодаре после образования Адыгейской автономной области, являлась «Черкесская правда». Примечательно, что уже во втором номере появился «Литературный уголок». Однако из-за отсутствия средств у облизполкома вышло только 3 номера (с 13 по 22 октября 1922 г.) [1, с. 29]. Такими же недолговечными были и наследницы «Черкесской правды»: «Адыгейская правда (1922)» и «Новая Адыгея» (декабрь 1922 — январь 1923 гг.).

О необходимости создавать учебники на родном языке, издавать на черкесском языке газету и популярные брошюры по разным вопросам знания говорилось на 1-м съезде Советов Адыгейской автономной области, состоявшемся 7–10 декабря 1922 г. С благодарностью было встречено известие о выделении Наркомпросом РСФСР 2,5 миллиардов рублей на приобретение шрифтов и 8,5 миллиардов на книгоиздательство на черкесском языке. В решениях съезда предлагалось спешно приступить к изданию литературы на черкесском языке, снабжать школы книгами для чтения и другими учебными пособиями [5, л. 55].

Выполняя решения съезда, 30 декабря 1922 г. Адыгейский областком РКП(б) создал подотдел печати (во главе с К. И. Голодовичем), осуществлявший партийное руководство прессой, он же редактировал периодические издания, занимался литературной обработкой материалов, переводом с русского на адыгейский и с адыгейского на русский статей политического характера, а также всеми

вопросами, связанными с выпуском печатных органов [14, л. 26, 33]. При подотделе печати была создана издательская коллегия. Чтобы наладить издательское дело, необходима была собственная типографская база, которая на тот момент отсутствовала. Областное оргбюро партии приняло по этому вопросу следующее постановление: «просить через ЦК РКП(б) коллегия ВСНХ выделить в распоряжение подотдела печати одну из многочисленных типографий г. Краснодара, находящихся в ведение полиграфтреста», и приспособить ее для печатания материалов на адыгейском языке, «одновременно поставить в известность ЦК РКП(б) и ВСНХ, что Адыгейская автономная область не имеет в своем распоряжении ни одной типографии» [там же]. В 1923 г. в Кубано-Черноморское облэкономсовещание была направлена телеграмма Наркомнаца о необходимости передачи Адыгейскому облисполкому типографии в Краснодаре. Однако, принимая во внимание неполную загруженность государственной типографии Полиграфтреста в Краснодаре и местонахождение центральных органов Адыгейской республики там же, Кубано-Черноморское облэкономсовещание посчитало хозяйственно не целесообразным выделение Адыгейскому облисполкому специальной типографии. Полиграфтресту было предложено все заказы Адыгейского облисполкома выполнять с одинаковой срочностью и по одинаковым льготным ценам, как и Кубчероблсполкому [3, л. 36]. Однако в конце года, после ликвидации Кубчерполиграфтреста, Адыгейскому облисполкому была передана бывшая типография № 1, которую перевезли в помещение бывшей типографии № 6 (располагалась она в Краснодаре, по улице Красноармейской, 39) [4, л. 52].

В 1923 г. издание адыгейской газеты было возобновлено: 8 марта она вышла в свет под названием «Голос ады-

га» («Адыгэмакъ»). Вначале газета была рукописной (на основе арабской графики), состояла из четырех полос, затем печаталась литографским способом. Вскоре после ее выхода (21 марта 1923 г.) Адыгейский областком обратился с письмом ко всем аульским исполкомам, в котором говорилось: «Признавая существование органа на родном материнском языке необходимым, облисполком предлагает: немедленно оповестить все население об издании газеты, указав на необходимость писать в газету обо всех нуждах и сомнениях; организовать подписку среди населения; выписывать газету во всех учреждениях» [17, с. 8].

В первом номере был помещен «Интернационал» в переводе Т. Керашева, одного из редакторов газеты. «Голос адыга» освящал местные новости: проблемы восстановления народного хозяйства, культурной революции в области и т. д. Первый областной пленум Адыгейского Оргбюро РКП(б) отмечал: «Мы нашли хорошую черкесскую газету «Голос адыга», организовать которую было очень трудно, но, которая, по-видимому, оправдывает себя» [13, с. 10]. Однако газета «Голос адыга» («Адыгэмакъ»), как и предшествующие издания, просуществовала недолго (до 31 июля 1923 г. в свет вышло только 8 номеров), но она сыграла заметную роль в формировании типа общественно-политической газеты на национальном языке и заняла важное место в истории адыгейской журналистики.

В сентябре 1923 г. Адыгейское облоргбюро РКП(б) одобрило постановление о выпуске вместо газеты «Голос адыга» («Адыгэмакъ») общественно-политического и литературного журнала на адыгейском языке [цит. по: 15, с. 18]. Для его печатания предлагалось использовать Московское восточное бюро издательства, где имелся соответствующий шрифт. Однако организовать издание регулярного

журнала тогда не удалось, вместо него в Москве был выпущен литературно-художественный сборник. После закрытия газеты «Голос адыга» («Адыгэмакъ») Адыгейская автономная область довольно продолжительное время не имела своего регулярного печатного органа.

Становление адыгейского книгоиздания и периодической печати было тесно связано с созданием национальной письменности. Дело латинизации алфавитов Северного Кавказа было начато еще в 1922 г. и выразилось в принципиальном постановлении о переходе на латинскую графику на 1-ой конференции по просвещению горцев в Пятигорске в 1923 г. На 2-й конференции (Ростов-на-Дону, 1925 г.) был окончательно утвержден переход Адыгеи на латинскую графику. К концу 1920-х гг. во всех автономиях Северного Кавказа латинизация алфавитов полностью завершилась.

Несмотря на принимаемые решения, адыгейская областная партийная организация смогла возобновить выпуск газеты только в начале 1926 г. (после перерыва почти в два с половиной года). Для ее финансирования был создан специальный фонд, в который вошли облизполком, совпроф, кооперация. Помощь оказывал и Северо-Кавказский крайком партии. Первый номер еженедельной двуязычной русско-адыгейской газеты «Адыгейская жизнь» — «Адыгэпсэук» («Адыге псеуч»), органа Адыгейского областного комитета ВКП(б), облизполкома и облсовпрофа, вышел в Краснодаре 3 февраля 1926 г. Первая и вторая ее страницы печатались на русском языке, третья и четвертая — на адыгейском (сначала арабская, а с 1929 г. — латинская графическая основа). Ответственными редакторами газеты были Б. Пономарченко и Г. Чамоков. Часть газеты на адыгейском языке редактировали в разное время А. Хатанов, А. Тлябичев, М.

Трахов, И. Багов, М. Хуажев, Т. Керашев, А. Хатков [16, с. 15–16]. Редакцией была организована работа по выявлению и организации селькоров. Кроме Адыгеи, газета распространялась и в других областях и губерниях страны (запросы на нее поступали из Армавирского округа, Уральской области и даже из Турции).

Газета имела следующие рубрики: «По аулам, селам и хуторам», «По Советской республике», «Партийная жизнь», «Профессиональная жизнь», «В странах капитала». Много внимания на ее страницах уделялось вопросам сельского хозяйства, коллективизации и социальным вопросам, повышению агрономических знаний, ликвидации неграмотности, открытию школ, одним словом, всем насущным проблемам того времени.

С 7 ноября 1929 г. в Адыгее стала выходить газета «Серп и молот» («Гъупчъэ-уат»). Ее название и текст параллельно печатались на адыгейском (латинская основа) и русском языках. 10 сентября 1930 г. она разделилась на два самостоятельных издания с одинаковыми заголовками: «Серп и молот» и «Гъупчъэ-уат».

С марта 1931-го (в связи с переходом к политике сплошной коллективизации сельского хозяйства) в Адыгее начала издаваться ежедневная областная партийно-советская газета «Колхозное знамя» на русском и адыгейском языках («Колхоз быракъ», «Колхоз бракъ»). Газета на русском языке выходила по июнь 1936 г. (ее ответственными редакторами были А. Егоршин, А. Самарин, К. Демченко), а на адыгейском — по апрель 1938 (ответственный редактор — Г. Б. Барчо) [16, с. 54–55].

С 13 апреля 1931 г. выпускалась и «Газета для малограмотных», в издании которой принимали активное участие поэт А. Хатков, журналисты Х. Петуващ, Х. Барчо, Д. Самогов.

До 5 мая 1936 г. адыгейские газеты выходили в Краснодаре, печатались в типографии им. Лиманского Адыгнациздата, а с июня 1936 г. — в Майкопе, столице Адыгейской автономной области, куда были переданы типография и все необходимое оборудование.

В Адыгее не было молодежных изданий, вместо них регулярно выпускались комсомольские странички.

1933 г. стал новой вехой в истории развития сети многотиражной печати, когда в структуре совхозов и МТС появились новые образования — политические отделы. Организация политотделов сопровождалась созданием при них многотиражек, которым отводилась особая роль в коммунистическом воспитании крестьянских масс и в большевизации колхозов. В июне 1933 г. ЦК партии обязал все политотделы организовать до конца текущего года «по небольшой политической газете» [10]. В штат политотделов была введена должность редактора. С этого момента началось массовое появление политотдельских газет.

Первая политотдельская газета в Адыгее — «Совхозник Адыгеи», — орган политотдела Адыгзерносовхоза № 13 (ответственный редактор — Сезоненко). Она выходила в Краснодаре на русском языке с 26 мая 1933 г. до марта 1940 г. Печаталась в краснодарской типографии им. Лиманского Адыгнациздата, а потом в Энеме. Писали в газету в основном рабкоры, почти все заметки были подписаны псевдонимами, например: Наблюдающий, Заправщик и др. «Совхозник Адыгеи» помещал в каждом номере оперативные сводки о ходе уборки, прополки и сенокоса, давал план хлебосдачи, боролся «с жуликами, мошенниками и лодырями», называл имена аботажников, призывал к ударной работе, повышению классовой бдительности, дисциплины.

Политотдел Тахтамукайской МТС в 1933 г. издавал газету «Большевик» на адыгейском и русском языках, в 1933–1934 гг. выходила многотиражная газета политотдела Понежукайской МТС «Ударник, аналогичные газеты были организованы также в Красногвардейской, Хакуринохабльской, Натырбовской, Кошехабльской и других МТС [11].

В связи с преобразованием политотделов МТС в обычные партийные органы, их слиянием с райкомами партии и в соответствии с решениями Пленума ЦК ВКП(б) 1934 г. политотдельские газеты были преобразованы в районные. Так произошло с газетами «Большевик», которая стала газетой Тахтамукайского района, «Ударник» — Понежукайского и пр. Таким образом, в результате данных преобразований сеть районных газет расширилась. Новые газеты были созданы и в других районах Адыгеи. Их число увеличилось до 5. Кроме районных, начали выходить и многотиражные газеты на различных предприятиях, например: «Ударник типографии» (1927–1936 гг., Краснодар, типография Адыгнациздата), «Адыгейский консервщик» (1935–1941 гг., Краснодар, Адыгейский консервный комбинат), «За качество ширпотреба» (Адыгшвейпром) и др.

Все рассмотренные нами газеты, выходившие в Адыгее в конце 1920-х — начале 1930-х гг., отличались полным единодушием в содержании, говорили языком лозунгов и клише, призывали выбросить из партийных рядов людей, чуждых делу коммунизма, к ударной работе, развертыванию соцсоревнования и т. д. Это было связано с тотальной централизацией издательского дела в стране.

Таким образом, к середине 1930-х гг. в Адыгее была создана система периодической печати — областные, районные, политотдельские и многотиражные газеты, а также газета для малограмотных. К сожалению, в хранили-

цах региона сохранились лишь их единичные образцы.

В 1929 г. пленум РАПП принял постановление об усилении руководства национальными пролетарскими писателями. В связи с этим бюро Краснодарской ассоциации пролетарских писателей было вменено в обязанность установить тесную связь с адыгейской ассоциацией пролетарских писателей [8] (ассоциация рабочих и крестьянских писателей Майкопского округа была создана еще в 1925 г. — Авт.). Еще ранее в Москве и Краснодаре стали выходили сборники и альманахи на адыгейском языке. К примеру, в 1924 г. в московском издательстве «Красный Восток», в котором имелся арабский шрифт, вышел литературно-художественный сборник «АдыгэIэдэбыят» («Собрание адыгейских литературных материалов»).

Общественно-политический и литературно-художественный сборник на адыгейском языке (на основе арабской графики) «Псалъ» («Слово») вышел в том же году в Москве, в Северо-Кавказской секции Центрального издательства Народов Союза ССР. Отпечатан он также был в типографии издательства «Красный Восток». В 1926 г. Редакционно-издательской комиссией Адыгейского ОблОНО и Крайнациздатомв Краснодаре был издан его второй выпуск. Через три года вместо него вышел литературно-художественный сборник «Адыгэшъхьафит» («Свободный адыг») на латинской графической основе под редакторством М. К. Хуажева [16, с. 131–132].

Параллельно со сборниками в 1920-е гг. в Адыгее, как и в других местах, был широко распространен такой тип книжного издания, как бюллетени (периодические или продолжающиеся выпуски, посвященные какому-либо кругу вопросов официального, ведомственного характера). Так, например, Адыгблплан выпустил в 1925 г. первый и

единственный выпуск бюллетеня «Советская Адыгея», довольно солидное издание, тираж которого составлял 1 000 экземпляров, объем 147 страниц с рисунками. Его редактировали Ш. Хакурате, И. Наврузов, А. Чамоков, С. Сиюхов и Б. Городецкий. Бюллетень был посвящен 3-й годовщине образования Адыгейской автономной области и являлся первой попыткой отобразить ее экономическую и социально-культурную жизнь. В следующем году та же организация выпустила в Краснодаре серию изданий под заголовком «Материалы по составлению пятилетнего перспективного плана развития народного хозяйства Адыгейской автономной области». Последний пятый выпуск — «Вопросы краеведения в Адыгейской автономной области» (составил его известный библиограф Б. Городецкий) — являлся первым опытом пятилетнего перспективного плана по краеведению, изданным на Северном Кавказе.

Положительный отзыв об этом выпуске был опубликован в «Бюллетене Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института краеведения», в котором отмечалось, что «это первый опыт в Северо-Кавказском крае — поставить дело краеведения в своей области столь солидно, определено, ясно и всесторонне». Далее говорилось: «Маленькая автономная национальная область дает прекрасный урок всему краю, как надо ставить дело краеведения на твердую, реальную почву...» [12, с. 42–43].

Адыгейское областное статистическое бюро выпустило в 1926 г. в Краснодаре четыре выпуска «Статистического бюллетеня» (составитель Н. Сирота). Интерес для исследователей также представляют «Бюллетень Кавказского государственного заповедника», «Бюллетень Майкопской товарной биржи», «За финплан», «Ударник Гострах», «Бюллетень подготовки к призыву» и др.

Общество изучения Адыгейской автономной области наряду с отчетами, программами и листовками выпустило в 1927 г. серию «Материалы для истории черкесского народа». Отдельные выпуски этой серии представляли собой перепечатку наиболее ценных трудов о Черкесии разных авторов.

С 1922 по 1927 г. в Адыгее еще до образования национального издательства вышло в свет 48 названий различной литературы [9, с. 23]. Становление системы периодической печати Адыгеи на национальном языке являлось важным сегментом издательского дела всего Северо-Кавказского региона.

Использованная литература:

1. Беретарь Х. Я. Участие партийно-советской печати Адыгеи в проведении культурной революции в области // Вестник Московского государственного университета. Сер. 10: Журналистика. 1968. № 5.
2. Городецкий Б. М. Периодика Кубано-Черноморского края. 1863–1925. Краснодар: Общество любителей изучения Кубанской области, 1927.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 190
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 211.
5. Государственный архив Республики Адыгея. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10.
6. Государственный архив Республики Адыгея. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 47
7. Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 2.
8. День Краснодара // Красное знамя. 1929. 13 окт.

9. Культурное строительство Адыгеи (1922–1937 гг.). Сборник документов и материалов / под ред. А. О. Хоретлева. Майкоп: Адыгейское кн. изд-во, 1958.
10. О работе политотделов МТС, о колхозной ячейке и взаимоотношениях политотделов и райкомов // Молот. 1933. 16 июня.
11. Об организации многотиражных газет в МТС Адыгейской автономной области // Колхозное знамя. 1933. 8 июля.
12. Отзыв о 5-м выпуске «Вопросов краеведения в Адыгейской автономной области // Бюллетень Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института краеведения. Ростов-на-Дону. 1927. № 1. С. 42–43.
13. Хатанов А. Адыгейская печать за десять лет // Революция и горец. 1933. № 1.
14. Хранилище документов новейшей истории Государственного архива Республики Адыгея. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.
15. Хуако З. Ю. Адыгейская книга. Майкоп: Адыгейское республиканское книзд-во, 1998.
16. Хуако З. Ю. Мир печати Адыгеи: энциклопедия. Майкоп: Адыгейское республиканское книзд-во, 2003.
17. Хуако З. Ю. Печать, рожденная Октябрем. Майкоп, 1979.
18. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7.